

Алхастова Маржан Алихановна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Особенности реорганизации юридического лица

Аннотация. Автор, основываясь на доктрине и позиции законодателя, рассматривает понимание ими реорганизации юридического лица, анализирует выделяемые в гражданско-правовой науке признаки изучаемого термина, формулирует итоговое понятие исследуемой процедуры.

Ключевые слова: гражданское право, юридическое лицо, реорганизация, признаки реорганизации юридического лица.

В настоящее время благодаря анализу ученых в области гражданского права, а также гражданского законодательства, мы можем отметить, что выражение реорганизация юридического лица применяется довольно часто. Однако, законодательное его определение отсутствует до сих пор. В связи с этим, в научной литературе за последние годы было предложено множество различных взглядов относительно содержания данного определения.

Ученые, при анализе данного вопроса, принимают во внимание все аспекты реорганизации: ее формы, саму процедуру реорганизации. Кроме того, одни используют выражение «универсальное правопреемство», а другие просто «правопреемство». Большинство ученых пришло к единому мнению о том, что реорганизация юридического лица – это прекращение одного юридического лица и создание нового, при этом используется правопреемство.

В связи с этим полагаем, что целесообразно рассмотреть некоторые взгляды ученых-правоведов на правовую природу реорганизации юридических лиц [6, с. 50].

Так, например, Е.А. Суханов рассматривает реорганизацию юридического лица через призму прекращения действия юридического лица и учреждение уже нового, при этом к новому юридическому лицу переходят права и обязанности предыдущего [11, с. 54].

Другой автор В.С. Мартемьянова предполагает, что реорганизация – это прекращение лишь существования юридического лица, в то время как его деятельность не прекращается и продолжается на основании правопреемства.

А.А. Тебряев несколько иначе характеризует реорганизацию юридического лица, представляя ее в виде прекращения деятельности юридического лица. Отличительной чертой его точки зрения является то, что в ходе данной процедуры возможно лишь универсальное правопреемство, по причине того, что правопреемство в единоличной форме при реорганизации не представляется возможным [12, с. 72].

Иным взглядом обладает и В.В. Долинская. В своих трудах она характеризует реорганизацию в качестве последствия прекращения существования юридического лица. Иными словами, реорганизация есть не что иное, как прекращение существования юридического лица с условием, что его имущество будет находиться в гражданском обороте, а права и обязанности перейдут к иным лицам по правопреемству.

В целом, позиция данного автора схожа с позицией В.С. Мартемьянова и М.И. Брагинского.

Стоит отметить также и позицию Т.Д. Аиткулова, который указывает на то, что реорганизация – это продолжение деятельности юридического лица частично или в полной мере иными лицами [4, с. 10]. Данным определением автор также подчеркивает значимость института универсального правопреемства в связи с применением реорганизации.

Нередко судьи при решении дел также пользуются правовой доктриной. Так, например, в постановлении по делу № А32-29 75/20 08-4/119 ФАС Северо-Кавказского округа сделал указание на то, что в ситуации, которая рассматривалась судом, имело место быть продолжение реализации

деятельности организации с применением игровых автоматов, а не регистрация нового игорного заведения [1].

В продолжение описания различных взглядов, отметим следующую точку зрения. Так, А.В. Лаврентьева в своих трудах указала на то, что реорганизация – это регламентированная российским законодательством процедура перехода прав и обязанностей одного лица к другому посредством правопреемства [8, с. 123].

Данную точку зрения в некоторой степени поддерживает О.А. Нестерова и раскрывает понятие реорганизации через призму правопреемства [9, с. 232]. Она указывает, что реорганизация есть не что иное, как процедура, которая имеет своей целью установление универсального правопреемства в процессе создания или прекращения акционерного общества, а также преобразование общества, которое выражается в виде реализации активных действий органов акционерного общества путем принятия различных решений, заключения сделок, а также действия других лиц.

А.Н. Бояринцев полагает, что реорганизация – это изменение юридической личности [5, с. 220]. А, как мы уже указывали, юридическая личность – это система органов управления юридического лица.

В результате чего можно обозначить, что целью реорганизации является обеспечение интересов конкретной группы членов юридического лица, а также других участников правоотношений, чьи интересы могут быть затронуты в процессе преобразования юридической личности.

Особого интереса, на наш взгляд, заслуживает позиция Е.В. Аксеновой, которая в своих трудах указывает, что реорганизации – это процесс, который предполагает перемены лиц в имущественных и других правоотношениях, а также прекращение или изменение организации, которое связано с преобразованием ее организационно-правовой формы, имущественного состава и состава участников, которые осуществляется путем изменения совокупности прав и обязанностей и влечет за собой универсальное правопреемство.

Данная точка зрения представляется для нас достаточно интересной, так как на деле используется несколько другой подход. Уточним, что, если рассматривать перемену лиц в правоотношениях как самостоятельный элемент, отделившийся от других признаков реорганизации, то он не может служить основанием для реорганизации юридического лица. В связи, с чем считаем, что данная точка зрения верна в неполной мере, поэтому нецелесообразно включать в определение выражение «перемена лиц».

По данной причине, мы полагаем, что необходимо выделить именно то определение, которое, на наш взгляд, будет наиболее полно описывать саму суть реорганизации.

Так, по мнению Д.Д. Абрамова, реорганизация юридического лица есть не что иное, как преобразование статуса, а также изменение в составе участников имущественных и других гражданско-правовых отношений, причиной которых послужило прекращение юридических лиц или преобразование их организационно-правовой формы, а в результат таких действий повлек универсальное правопреемство вновь возникших юридических лиц» [3, с. 242].

Полагаем, что все описанные точки зрения имеют как свои плюсы, так и минусы. Основным минусом является то, что не всегда реорганизация – это прекращение юридического лица и образование нового. По указанной причине считаем, что нельзя содержание реорганизации раскрывать в данном контексте.

Некоторые авторы также используют при раскрытии содержания реорганизации юридического лица выражение «относительное прекращение». Мы считаем, что также не уместно давать характеристику реорганизации через призму универсального правопреемства.

В науке гражданского права существуют также несколько точек зрения, в соответствии с которыми реорганизация юридического лица – это сделка.

Кроме того, такие авторы, как А.Ю. Поваренков, считает, что реорганизационные сделки, которые заключаются относительно имущественного комплекса юридического лица, могли бы быть образованы в

отдельный правовой институт гражданского права [10, с. 18]. Мы не находим данную точку зрения полностью верной по причине того, что реорганизация все же представляет собой определенный процесс и не находит в себе признаки, присущи гражданско-правовым сделкам.

Иная позиция правоведов состоит в том, что они раскрывают содержание реорганизации не посредством сделки, а через призму юридического состава. Иными словами, реорганизация – это совокупность юридических фактов, которые также могут являться сделками.

В.А. Кондратьев в своих трудах опровергает данную точку зрения и приходит к выводу, что теория рассмотрения реорганизации сквозь призму сделок не является верной, а представляется достаточно узкой для того, чтобы можно было охарактеризовать все особенности института реорганизации [7, с. 15].

Как мы уже упомянули, мы согласны с точкой зрения о том, что реорганизация не является сделкой, поэтому оказывая поддержку второй точки зрения, выделим и то, что ее придерживается и судебная практика. В настоящее время, суды рассматривают институт реорганизации посредством сложного состава с многочисленным количеством юридических фактов.

Так, например, Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем постановлении по делу № КГ-А40/9804-03 отражает свою позицию по поводу того, что реорганизация юридического лица не может быть представлена в виде сделки [2]. Она, скорее, представляется в виде законного способом прекращения и возникновения юридических лиц.

Таким образом, в ходе рассмотрения многочисленных точек зрения разных авторов, мы пришли к некоторым выводам.

Одна группа ученых раскрывает содержание института реорганизации юридического лица в качестве способа прекращения юридического лица или возникновения нового, а другая группа ученых полагает, что реорганизация – это определенный процесс или система множества юридических фактов.

Полагаем, что такое количество позиций относительного рассматриваемого института обусловлено тем, что законодательное закрепление определения реорганизации на сегодняшний день отсутствует. Еще одной причиной может являться и то, что процедура реорганизации включает в себя не только юридические процессы, но и экономические, что говорит о смешанном характере данного института.

Литература

1. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10.02.2009 г. по делу № А32-2975/2008-4/119 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения 01.10.2020 г.)

2. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.01.2014 г. по делу № КГ-А40/ 9804-14 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения 01.10.2020 г.)

3. Абрамов Д.Д. К вопросу о понятии ликвидации юридического лица // Сборник избранных статей научной сессии ТУСУР. 2020. № 1.

4. Аиткулов Т.Д. Некоторые аспекты правового регулирования слияния и присоединения акционерных обществ в праве Российской Федерации и ФРГ // Актуальные проблемы гражданского права. 2012. № 7.

5. Бояринцев А.Н. Признаки подставного лица при незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица (криминалистически значимые особенности подставного лица при незаконном образовании юридического лица) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2020. № 1.

6. Зенин И.А. Гражданское право. Особенная часть: Учебник для академического бакалавриата. 19-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

7. Кондратьев В.А. Трансформация системы регистрации юридических лиц в России // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5.

8. Лаврентьева А.В., Урусова И.Н. Реорганизация как форма реструктуризации юридического лица и ее влияние на конкурентоспособность

// В сборнике: Актуальные вопросы экономики. Сборник научных трудов. 2020. № 9.

9. Нестерова О.А. Проблемы реорганизации юридических лиц // Молодой ученый. 2020. № 42.

10. Поваренков А.Ю. Спорные вопросы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Проблемы гражданского права и процесса. 2020. № 10.

11. Суханов Е.А. Российское гражданское право. Общая часть. 4-е изд., стер. М.: Статут, 2015.

12. Тебряев А.А. Некоторые вопросы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Банковское право. 2018. № 2.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 6